

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александры Лисиной
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА УЧЕБЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА СВОБОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА ОХОТЕ

ПЛАМЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ВСАДНИК ДЛЯ ДРАКОНА

Цикл
«ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА»

ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ВРАГ
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ПОПУТЧИК
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ХОЗЯИН
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ХРАНИТЕЛЬ
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ВЛАДЫКА
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ХОДОК
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ДИКИЙ ПЕС
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ВОЖАК

Александра ЛИСИНА

ТЕМНЫЙ ЛЕС.
ВОЖАК

Роман

Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 692

Художник
В. Федоров

Лисина А.
Л63 Темный лес. Вожак: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2860-1

Настоящий вождь — это всегда самый сильный и умелый в стае. Однако в Проклятом лесу мало быть сильнейшим, чтобы иметь право отдавать приказы. Для этого нужен особый дар и особая воля, которыми маленькая Гончая обладает в полной мере. Именно поэтому перед ней уже много веков склоняют головы перевертыши и даже непримиримые хмеры. Стрегон и побратимы тоже успели ощутить силу нового вожака. Но если звери предпочитали выбирать подчинение, то им, потомкам Стражей, Гончая предложила иной путь. Возможно, более извилистый, трудный, местами смертельно опасный... но на то она и вождь, чтобы видеть и понимать много больше, чем это дано простому смертному.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2860-1

ПРОЛОГ

Над Проклятым лесом скопились тяжелые серые тучи, заслонившие собой солнце. В ожидании ливня ветер все сильнее раскачивал зеленые кроны, сердито трепал листву и красноречиво предупреждал, что скоро начнется буря. И лишь в одном уголке леса его предупреждение оказалось излишним: в самом сердце лес неизменно оставался тихим, как и пять веков назад, когда впервые почувствовал на себе твердую руку хозяина. Здесь почти не ощущалось ветра, на ослепительно-синем небе по-прежнему приветливо сияло солнце, воздух был чист и свеж, а двойной кордон оставался надежной и абсолютно неодолимой преградой, через которую не могли проникнуть ни тревоги, ни беды, ни грозы.

Стрегон, выбравшись из живого дома, созданного Лабиринтом специально для гостей, внимательно оглядел пустующую поляну. Зацепился взглядом за траву, устилающую землю мягким ковром, распахнутый зев драконьей пасти, ведущий в многоуровневые подземелья; роскошные палисандры, хранящие Лабиринт наподобие верных стражей. С удовольствием вдохнул чистый воздух, а затем неожиданно подумал, что это место не зря так надежно отгородили от посторонних: оно было достойно подобной заботы. Просто завораживало непередаваемой красотой. Притягивало, дарило необъяснимый покой и вызывало чувство случайно подсмотренного, чужого счастья. Потому что неведомый хозяин, создавший для своей пары это дивное место, по-настоящему ее любил. И сделал все, чтобы даже в его отсутствие маленькая Гончая каждый миг ощущала его нежность и редчайшую для перворожденного

многовековую любовь, которую он за столько лет сумел не только сохранить, но, кажется, еще и преумножил.

Стрегон, устав стоять на одном месте, медленно вышел из-под живого навеса и опустил на свитую из гибких ветвей скамью. Немного отдохнул, сетуя на собственную немощь, а затем настороженно покосился на небо. Правда, почти сразу зажмурился при виде паутины охраняющих заклятий, но все-таки успел заметить, как тяжелые тучи огибают этот островок покоя и позволяют его обитателям наслаждаться хорошей погодой.

Он снова глубоко вдохнул, пытаясь распознать витающие в воздухе ароматы, однако большая их часть оказалась незнакомой. Здесь даже растения были изменены настолько, что он с трудом узнал самые обычные маки или эльфийские колокольчики, которые выростали до немыслимых размеров, приобрели необычную лиловую окраску и издавали тончайший мелодичный перезвон, словно самые настоящие колокола. То же самое творилось с клевером, крапивой, вьюнками и деревьями. С птицами, жучками и даже бабочками, среди которых не было ни одной, способной причинить людям хоть какой-нибудь вред. Стрегон словно в другой мир попал. Уснул и неожиданно оказался в сказке, где больше не надо было ждать подвоха. Где можно расслабиться и спокойно отдыхать, не боясь попасть в чей-нибудь безразмерный желудок. Потому что здесь не было ни хмер, ни здоровущих гиен, ни ядовитых цветов, ни плотоядных муравьев размером со взрослую собаку, ни ползучих лиан, серого мха или синей плесени...

Впрочем, нет, хмера все-таки была. Одна-единственная, но оттого не менее опасная, и сейчас она лениво развалилась в тенишке возле входа в Лабиринт и внимательно следила за чужаками, которых привела вчера хозяйка.

Стрегон пришел в себя только этим утром. Внезапно очнулся от забытья, огляделся, с изумлением сознавая, что они, вопреки всему, сделали то, что задумывалось. Терпеливо снес ликование побратимов. Запоздало подивился, что все еще живой и может двигаться, хоть и оказался слаб, как котенок. А потом принялся настойчиво выяснять подробности, потому что недавние события напрочь вылетели у него из головы.

Последнее, что он помнил, это бешеные глаза Белика, безжалостно разрывающего на части агинцев, и мертвый голос, от которого по коже бежали холодные мурашки. А еще — щедрую россыпь кровавых брызг, слетающих с парных клинков, и медленно заваливающиеся навзничь тела, в которых больше не осталось жизни.

Правда ошеломила его настолько, что Стрегон сперва лишился дара речи. Затем ошарашенно крикнул и не слишком вежливо поинтересовался, не решил ли гораздый на шутки Лакр разыграть его столь изощренным способом. Однако виновато вздохнувшему ланнийцу не было нужды врать, кому именно сраженный вожак был обязан жизнью. Кто именно возился с его нагим и совершенно беспомощным телом. Наконец, кто и почему провел его в святая святых, погрузив в целебный сон, и позволил проснуться только сейчас, когда раны полностью зажили, память хорошенько затуманилась, а переломанные кости надежно срослись.

Побратимы сконфуженно отводили взгляды, деликатно обходя вниманием тот факт, что их проводник на самом деле оказался не бессмертным пацаном-полукровкой, а ладной и невероятно жесткой женщиной, сумевшей так долго скрывать за многочисленными масками свою настоящую суть.

Белка... Стрегон даже головой помотал, пытаясь избавиться от наваждения, однако это не помогло: откуда-то он знал, что это — правда. Все время чувствовал, что с Беликом что-то не так, смутно ощущал, что за всеми его личинами кроется нечто совсем иное. А теперь наконец понял, до чего же ловко всех их обвели вокруг пальца.

Белка... Он тихонько вздохнул. Выходит, не зря их к ней так тянуло? Не зря от ее запаха кружилась голова? Выходит, вот оно какое, изменение? Великий дар, но и проклятие — тоже? Непрошеное бессмертие, за которое пришлось заплатить болью и одиночеством. Проклятыми рунами, придуманными безумным владыкой Изитаром и горящими на коже, подобно зеленому яду.

Как странно, что она все-таки сумела найти в себе силы простить. Странно, что все-таки отыскала, несмотря ни на что, свою пару. Обрела дом, род и семью взамен загубленной тем

магом. Да еще приняла как равного другого мага, а третьему стала верной супругой и матерью его детей.

Хозяин... Невероятно, что именно он когда-то смог покорить эту опасную женщину. Сумел обойти ее руны, выдержал ее буйный нрав, согрел своим огнем, вошел в ее стаю и окружил такой заботой, которую было трудно даже предположить. Наверное, он действительно особенный, если Белка все еще его ждет? Признаться, Стрегон многое бы отдал, чтобы увидеть этого эльфа своими глазами...

ГЛАВА 1

Задумавшись, полуэльф не сразу подметил, как неподалеку бесшумно раздвинулись ветви и из-за зеленой завесы неслышно выступили две изящные фигуры: одна — высокая, статная, широкоплечая и полная непередаваемого величия, а вторая — пониже, помоложе. Однако при всем том их лица были настолько похожи, что с первого взгляда становилось ясно: эти двое — очень близкие родственники.

При виде вставшего с постели наемника владыка Тирриниэль удовлетворенно кивнул, а маленький Торриэль откровенно просиял — за последние сутки у него накопилось столько вопросов, что они просто готовы были взорвать его лохматую голову. Вот и полуэльфа он увидел впервые в жизни. И чужаков — вообще, потому что прежде мама не приводила домой никого, кроме нескольких посвященных в ее тайну друзей. А тут — сразу девять новых лиц. Из которых шестеро — самые настоящие люди из знаменитого на весь мир братства, а остальные — перворожденные, включая владыку Л'аэртэ и молодого Ланниэля. Причем первый приходился ему дедом, а второй — почти что кузенном.

Тирриниэль перехватил умоляющий взгляд мальчика и, спрятав улыбку, благодушно кивнул: пусть идет, демоненок. Видно же, что скоро лопнет от любопытства. Да и с Белкой надо поговорить наедине, чтобы длинные ушки этого проныры не услышали лишнего. Чудесный он мальчик. Чувствующий лес и Лабиринт с удивительной точностью. Быстрый, как молния. Такой же опасный, но пока еще слишком юный, чтобы правильно использовать доставшееся ему могущество. Уже сейчас было видно, что он ни в чем не уступит своим старшим

братьям. И это, вкупе с искренней радостью от неожиданной встречи, заставляло голову темного эльфа разрываться от вопросов ничуть не меньше, чем у маленького Торриэля. Ответить же на них могла только Белка, но она, как ни странно, не спешила помогать владыке и на целые сутки пропала в недрах Лабиринта, давая гостям возможность привыкнуть к ошеломительным новостям.

Получив разрешение деда, Тор тут же просиял, порывисто обнял Тиля, от которого не отходил весь долгий день, а затем, превратившись в маленький вихрь, исчез из виду. А следом за ним от Лабиринта скользнула безмолвная серая тень.

Владыка Л'аэртэ с улыбкой проследил за внуком и так же незаметно вернулся в лес, собираясь еще немного побыть наедине со здешней природой, к которой совершенно неожиданно прикипел душой.

Почти в то же время Стрегон чуть вздрогнул, когда его волосы взъерошил прохладный ветерок, и, повинувшись предчувствию, быстро обернулся. А потом наткнулся на две пары одинаково внимательных глаз.

— Привет, — открыто улыбнулся Тор, жадно изучая незнакомого воина. — Мама сказала, что ты почти поправился и скоро сможешь нагнать остальных. Это недолго, всего пару дней, только надо силы восстановить, и все.

«Мама, — машинально повторил Стрегон, рассматривая юного эльфа в ответ. — Надо же, мама...»

Он оказался поразительно красив, этот необычный мальчик. На худеньком теле уже сейчас проступали крепкие мышцы. Волосы длинные, черные. Глаза ясные, чистые, пронзительно зеленые — точно такие же, как у хмеры, пристально следящей за каждым движением чужака и готовой защищать кровного брата от любой угрозы. Его отличало непередаваемое изящество движений, которым всегда славились бессмертные. Сомнений не было: Тор действительно истинный темный. Да и «Огонь жизни» в его глазах уже отчетливо тлел.

— Ты кто? — с детской непосредственностью поинтересовался Тор, бесстрашно изучая исхудавшего полукровка. Тот тихо вздохнул, отчего-то жалея, что находится не в лучшей форме, снова подумал о Белке и наконец хрипло ответил:

— Меня зовут Стрегон.

— Ты из братства, да? Из ситта?

— Верно, — кашлянул наемник, неловко поерзав под пристальным взглядом, в котором вдруг загорелись алые огоньки.

— А знак у тебя есть? Мама говорит, что вы присвоили его незаслуженно. Что раньше он принадлежал Диким псам. Это правда?

Стрегон снова кашлянул.

— Покажи! — У Тора тут же загорелись глаза, и наемник неловко задрал правый рукав. — Ух ты-ы-ы... Еще и красный! Значит, ты магистр!

Стрегон удивленно поднял голову: откуда знает?

— Тебе надо много есть, — вдруг убежденно сказал мальчик, одновременно с Хиш наклонив голову. — После «нектара» всегда так: сперва тощаешь, будто с год не ел, а потом чувствуешь такой же дикий голод. Потом отсыпашешься по полдню, а когда проснешься, то понимаешь, что совсем не наелся.

Полуэльф мысленно согласился: есть ему действительно хотелось.

— Пойдем, — неожиданно предложил Тор. — Скоро Крес с охоты вернется, оленя принесет...

— Мрр, — довольно согласилась Хиш, потершись загривком о бедро кровного брата.

— Конечно, поедим, — звонко рассмеялся мальчик, словно услышав ее мысли. — Только на этот раз рога мои!

Хмера лукаво прищурилась, обнажив в улыбке устрашающих размеров клыки, словно говорила: попробуй догони! Гибко потянулась, а потом вдруг сорвалась с места.

— Хиш! — возмущенно ахнул Тор, мигом забыв о собеседнике. — Не смей! Они мои!

— Грр!

— Мои, я сказал! Не трогай!

Кошка только насмешливо хмыкнула. Мальчик сердито надулся, но потом не выдержал — топнув босой ступней по траве, кинулся вдогонку, настигая умчавшуюся хищницу с поразительной скоростью. Стрегон едва рот успел открыть, как эльфенок уже оказался на другом конце поляны, уверенно догнал коварную сестру, вздумавшую испортить ему планы, а за-

тем с разбегу прыгнул, сбивая кошку с ног привычным приемом. Они с рыком и воплями покатались на земле, мигом образовав плотный дерущийся клубок, кубарем слетели к далеким колоннам, до последнего продолжая кусаться и царапаться. Потом вдруг отскочили в разные стороны, ласточками взлетели на мраморные тумбы, придуманные Белкой для тренировок, и грозно уставились друг на друга.

— До победы! — выкрикнул мальчик, сжимая кулаки.

— Грр! — свирепо взревела Хиш, выпуская когти, и неуловимо быстро прыгнула.

— Матерь божья! — ахнул Лакр, выйдя следом за вожаком из шалаша и увидев, что творится. — Терг! Брон! Да она ж его в ключья разорвет! Ивер, не стой столбом!..

Но Ивер, выскочивший на крики, только головой покачал и опустил арбалет: юный эльф двигался так быстро, что нельзя было выстрелить, не опасаясь его поранить.

Стрегон же со странным выражением уставился на завертевшийся на колоннах вихрь, в котором можно было разглядеть лишь смутно угадывающиеся движения лап, рук и мелькание черных волос.

Полуэльф ждал болезненного крика, но его все не было. Опасался увидеть брызнувшую во все стороны кровь, но маленький смерч по-прежнему крутился тугим колесом, даже не думая распадаться. Братья словно окаменели, боясь, что свирепая хищница позабудет об осторожности и полоснет беззащитного мальчишку когтями, но нет — ничего подобного. Из вихря временами доносилось сдавленное шипение, урчание, однажды они услышали возмущенный мальчишечий вопль, требующий соблюдения правил поединка. Дернулись было помочь, но их вмешательство не понадобилось: небольшой ураган замер, словно почувствовав, как что-то изменилось вокруг. Озадаченно качнулся на каменной колонне, заколебался, но потом все-таки опустился на землю и распался на две виновато кашлянувшие фигуры, безошибочно понявшие, что несколько увлеклись выяснением отношения.

Наемники, убрав руки от оружия, смущенно потупились: Белка стояла совсем рядом, неодобрительно изучая сконфуженные физиономии драчунов, и, кажется, совсем не была

удивлена этой картиной. Она возникла словно из пустоты — маленькая, молчаливая, без доспеха и родовых мечей, но с неизменными гномьими клинками у пояса. Босая, с влажными после купания волосами. Поразительно спокойно оглядев лежащую на боку хмеру, вцепившуюся клыками в ногу ее сына, она так же спокойно оценила его нож, прижатый к раздвинувшимся костяным пластинкам на шее хищницы. Проигнорировала выпущенные хмерой когти, готовые разорвать грудь юного эльфа, и укоризненно покачала головой.

— Ну, что вы еще не поделили?

Тор смущенно кашлянул.

— Опять из-за рогов схватились?

— Она их в прошлый раз разгрызла!

— Грр! — возмущенно обозначила свои права Хиш.

— Ты их все равно не ешь! А мне для дела надо! — сердито засопел юный эльф, поспешно поднимаясь под строгим взглядом матери и отряхивая перепачканные штаны. — Зубы можно точить и на палисандре!

Хмера ловко перевернулась на брюхо и с достоинством отвернулась, молча говоря, что не намерена потом выковыривать из пасти острые щепки. А рог дикого оленя подходил для ее целей как нельзя лучше, поэтому брат может не надеяться, что сумеет отобрать у нее столь важный инструмент.

— Чего у вас опять стряслось? — деловито осведомились братья-близнецы, неслышно материализовавшись за спинами наемников. Кажется, тот, который стоял левее, звался Кресом. Второй, соответственно, Тоссом. Правда, как их можно было отличить друг от друга — один Торк знает. И только Белка ни разу не запуталась.

Стрегон вздрогнул от неожиданности, обернулся и, разглядев новые лица, моментально понял, что Лакр не преувеличивал: эти двое действительно были смертельно опасны. Он только мельком заглянул в их глаза, оценил стать и манеру держаться, почувствовал исходящее от них уверенное спокойствие, а потом со смешанным чувством признал, что для этих типов, кем бы они ни были, два лучших ситта братства не представляли угрозы. Более того, Стрегон даже подумал, что

это и не люди вовсе, — слишком уж их движения напоминали хищную грацию Хиш.

— Из-за чего весь сыр-бор? — полюбопытствовал, ну, вроде бы Крес, ничуть не беспокоившийся за своих подопечных. — Что за шум? Кого-то съели?

— Рогов не хватило, — деревянным голосом отозвался Лакр, но вдруг рассмотрел, с чем именно явились близнецы, и поперхнулся.

Крес понимающе хмыкнул.

— А-а-а... все поделить не могут, звереныши?

— Точно, — ошарашенно кивнул ланнец, пихнув Ивера локтем.

— В прошлый раз они нам чуть колонны не разбили, — флегматично заметил Тосс, равнодушно миновав остолбеневших наемников. — Если бы в фонтан не рухнули, так и вовсе вспахали бы тут все на локоть в глубину. Или спалили дотла: вспыльчивые... Где бы мы с тобой тогда спали?

— На елке, наверное. Или под кустиком.

— Может, в ямке за озером?

Наемники со стуком закрыли рты и проводили ошарашенными взглядами невозмутимую парочку. Один из братьев играючи вертел в руках приличных размеров бревнышко для костра, а второй с такой же легкостью нес на плече тушу дикого оленя, который хоть и уступал в размерах виденным ранее кабанам, но все же был настолько велик, что обычным людям пришлось бы тащить его вдвоем, а то и втроем. В то время как эти типы даже не вспотели! Этак небрежно перекинули свою ношу из одной руки в другую, вежливо кивнули гостям и прошли мимо.

Впрочем, Белик... э-э-э... Белка... тоже сперва не производила впечатления... вернее, никто не заподозрил, что она умеет много больше, чем любой смертный или бессмертный. Так, может, и эти двое жили не три-четыре десятилетия, как казалось с виду, а все триста или четыреста лет?

Гончая, не обратив внимания на замешательство гостей, неуловимо нахмурилась, отчего маленькая хмера виновато вздохнула, а юный эльф поспешил спрятать кинжал в ножны.

— Мам, — смущенно начал Тор, ковыряя босой пяткой землю. — Мы это...

— Значит, так, — прервала его Белка. — Мне надоели ваши стычки на пустом месте. И драки за всякую мелочь, которую вы считаете достойной своего внимания. Более того, вы настойчиво ищете любую возможность превзойти друг друга и соревнуетесь там, где это совершенно не нужно. Кажется, пока я отсутствовала, вам было слишком вольготно.

— Мы просто...

— Хватит, — сурово поджала губы Гончая, и Торриэль послушно умолк, а Хиш припала на брюхо в жесте полного подчинения.

На мгновение на поляне воцарилась тишина. Даже Крес с Тоссом, сбросив добычу у фонтана, заинтересованно обернулись. А братья и вовсе перестали дышать, понятия не имея, во что может вылиться ее недовольство. Однако Белка не сделала ни одного движения, которое можно было бы истолковать как угрозу. Просто на пару минут умолкла, пристально глядя на детей в упор. Терпеливо дождалась, пока их глаза наполнятся искренним раскаянием, а затем тихо вздохнула:

— Хиш, я знаю, что у тебя чешутся молочные зубы, и еще лучше знаю, как ты любишь спорить. Аргументы твои мне тоже известны: скорость, зубы и когти против брони и силы. У Тора меньше возможностей, однако сноровка не хуже, а его клинки могут посоревноваться даже с твоими клыками. Учти это на будущее. И если хочешь в следующий раз обогнать кровного брата, то делай последний толчок не только задними лапами, а всем телом. И закрывай мысли, чтобы он не смог их услышать.

Стрегон разинул рот, не веря своим ушам, а Гончая, легонько хлопнув по прижатым к спине иглам хмеры, спокойно вернулась к сыну:

— У тебя неплохо получается удар из положения «кошка на хвосте», вполне сносная координация и достойная скорость движений. Ножи ты тоже наконец освоил на приемлемом уровне. Но тебе надо учиться терпению и в подобной ситуации не спешить закончить бой как можно скорее, не сводить его к ничьей, а дожидаться возможности получить безоговорочную

победу. И делать последний рывок на долю секунды позже, когда у Хиш не будет шанса увернуться или ранить тебя в грудь, а твоя рука окажется в более выгодном положении. Будь добр в ближайшее время разобраться со своим нетерпением и угорвори своих друзей преподать вам еще пару уроков.

— Да, мам, — шмыгнул носом юный эльф.

— Хорошо. Мне бы очень не хотелось видеть, что ты начал уступать кровной сестре в таком простом деле, как поединок. Сегодня же разбери этот бой по секундам и найди те три ошибки, которые привели тебя к поражению.

— Да, мама.

— Теперь второе: поскольку у оленя два рога и оба — большие, то один из вас берет себе левый, а вторая, соответственно, правый. Если кому-то не хватит, то зубы можно точить и на камнях, а кое-кто имеет достаточно возможностей, чтобы для своей задумки использовать опаленный камень, в котором вполне можно выточить дыру нужных размеров и формы.

— Огнем долго, — понурился Тор, ковыряя босой ногой землю.

— Зато сестру не обидишь. Тем более тебе надо совершенствоваться. Тирриниэль ведь об этом тоже говорил, правда? А теперь прекратите драку и марш завтракать. И чтобы Тоссу помогли разделать оленя!

— Хорошо, мама, — послушно кивнул юный эльф.

Они с Хиш переглянулись, одинаково тяжело вздохнули, но перестали дуться друг на друга и помчались к посмеивающимся братьям, принявшимся разводить огонь в сложенном из больших камней очаге.

Белка покачала головой, словно сетуя на излишнюю агрессивность молодежи. Затем перехватила вопросительный взгляд близнецов и отмахнулась: дети... пускай резвятся с рогами, раз уж любят. Только чтобы никого ими не проткнули и не испортили фонтан.

Крес и Тосс усмехнулись, не нуждаясь в устном подтверждении приказа, и быстро отломали массивные, закрученные спиралью предметы спора. Поморщились от радостного вопля, от которого дрогнули пышные кроны палисандров, и со смешком передали драгоценные рога просиявшим от счастья возму-

тителям спокойствия. Все-таки мелкие они еще. Забавные, смешные. Действительно, дети. Правда, одна уже способна ударом лапы перебить хребет дикому буйволу, а второй в силах спалить половину Проклятого леса. Хорошо, что оба обожают и безмерно уважают Белку, приучены беспрекословно слушаться, выполняют все, что от них требуют, и готовы даже поделиться друг с другом сокровищем, от которого в любых других обстоятельствах так просто бы не отказались.

Гончая неслышно вздохнула, гадая про себя, сколько времени эта лихая парочка будет соблюдать тишину, а потом отвернулась и, не удостоив замерших в нерешительности братьев даже взглядом, негромко бросила:

— Тиль, ты где? Пойдем, я покажу тебе Лабиринт.

Владыка Л'эртэ, до этого мига безмолвно наблюдавший за ней из-за дальних деревьев, бесшумно выступил вперед. Кажется, время для расспросов наконец-то подошло.

— Ешь, — с усмешкой сказал Крес, ставя перед Стрегоном миску с огромным куском горячего мяса и наваристой кашей. — Тебе надо много есть, иначе нескоро поправишься. А Бел хочет уже через пару дней идти дальше. Ты же не собираешься ее огорчать?

Стрегон покосился на загорелые физиономии белообрисых крепышей, по какой-то причине живущих рядом с Лабиринтом, затем — на побратимов; после чего вдруг перехватил внимательный взгляд Терга и осторожно уточнил:

— Два дня?

— Точно, — лениво отозвался Тосс. — Был бы ты в форме, она бы ушла сегодня. Но вам дают немного времени, чтобы прийти в себя. Если не окрепнешь, то останешься тут дожидаться ее возвращения и подыхать со скуки.

— По вам не похоже, что вы подыхаете, — вполголоса пробурчал Лакр, исподволь изучая близнецов и особенно их загорелые подтянутые тела, которые они не стеснялись демонстрировать ни пришлым, ни Тору с Хиш, ни Белке.

Здоровенные, гады. Аж зависть берет! И где, интересно, Гончая таких отыскала?

— Да, с Тором и Хиш не соскучишься, — сверкнул белыми зубами Крес, устроившись напротив. — Нас с братом едва хватает на них двоих.

— Кто вы? Откуда знаете Бел? — полюбопытствовал Ивер. — Я так понял, вы давно знакомы, раз она доверила вам сына?

— Давно, — непонятно хмыкнули братья, как-то по-особенному ухмыльнувшись. — Мы еще под стол пешком ходили, когда она к золотым заглядывала и интересовалась у отца нашими успехами.

Стрегон ошарашенно поднял голову.

— Когда заглядывала?!

— Наш отец был охотником, — спокойно кивнул Крес. — И дед, и прадед. Почти весь наш род служит на границе Золотого леса еще с того времени, как тут впервые появился хозяин. Эльфы, как известно, не больно-то жалуют гостей, но наши, в отличие от темных и светлых, не брезгуют услугами смертных. Вот и приглашают для охраны своих границ.

— Не понял, — озадаченно нахмурился Лакр. — Вы что, служите остроухим?

— Ну, «служим» — не совсем верное слово. И не совсем эльфам, если уж на то пошло. Правильнее сказать: мы сосуществуем рядом с ними по обоюдному согласию. Оберегаем границу, а остроухие за это помогают нам во многом другом. С оружием, например...

Братья покосились на необычные клинки за спинами близнецов.

— Или с жильем. А еще обучают своему бою, если попросим, и дают возможность использовать эти знания с пользой: отлавливать вырвавшихся на свободу тварей и отправлять их обратно. За это нас охотниками и кличут.

Стрегон изумленно вскинул брови.

— Эльфы вас обучают?

— А почему нет? — усмехнулся Крес. — Вам же Тирриниэль когда-то помогал. Чем золотые хуже?

Вот Торк... Когда Бел успела им рассказать?

— Ну, — сконфуженно кашлянул Лакр. — О мастере мы до недавнего времени сами не знали, кто он и почему это делает. А золотые, насколько я понял, занимаются с вами открыто.

Нет, я, конечно, слышал, что они другие, но как-то плохо верится.

Крес снова хмыкнул.

— Все не просто так, не обольщайся. К тому же обучают они далеко не всех, а только тех, кто сможет стать охотником. Само обучение длится долго, чтобы понять, кто из нас на что способен. Это нелегко, зато можно быть уверенным, что молодой охотник сумеет присмотреть за границей не хуже Дикого пса. Тем более по-настоящему наше обучение никогда не заканчивается. А если ему и приходит когда-то конец, то только со смертью. Поэтому мы, как и Стражи, все время чему-то учимся: у эльфов, друг у друга и даже у здешних зверушек.

— А рейдеры? А заставы?

— Рейдеров можно встретить только возле тракта, они не рискуют отходить от него дальше чем на три-четыре дня пути, — небрежно отмахнулся Тосс. — На самом деле опасностей там не так уж много: твари редко уходят далеко от кордона. Да и заставы стоят не зря — тех эльфов, что там есть, вполне достаточно для защиты караванов. До Южного тракта наше зверье вовсе не доходит, зато на Северном бывает, и частенько. А возле золотых им вообще будто медом намазано, особенно с тех пор, как открылся портал. Чуют они хозяина, что ли? Или, наоборот, не чувят больше, вот и тянутся туда, где его след остался? Это лучше у Белки спросить.

— У кого? — непонимающе мигнул Лакр, но охотники так выразительно хмыкнули, что он тут же порозовел и быстро отвернулся. — А, ну да... Я чуть не забыл.

— Бел у золотых одно время была частым гостем, — хмыкнул Крес, положив на стол мозолистые и широкие, как лопаты, ладони. — Ушастые просто с ума сходят, когда она появляется в их владениях. Но Бел просто приходит по своим делам, никого не замечает, переговорит с владыками, перемолвится с охотниками парой слов, а потом так же быстро уходит. Мы сперва удивлялись, почему с ней так носятся и готовы в лепешку расшибиться, но потом тоже... гм... прониклись. А как посвящение приняли, то и причину выяснили.

Стрегон быстро переглянулся с Тергом.

— Изменение?

— Об этом немногие знают, — слегка помрачнел Крес. — Но от охотников она не скрывает ничего. И сразу предупреждает, чем можно поплатиться. Поэтому мы стараемся быть осторожными, хотя иногда, конечно, и это не спасает.

— И много вас таких? — настороженно осведомился ланнец.

Близнецы дружно усмехнулись.

— Достаточно.

— А почему эльфы своими силами не стерегут тогда границу? Зачем им вы, если они сами — воины о-го-го?

— А зачем людям братство? — в тон отозвался Тосс. — У королей хватает воинов, чтобы заставить их выполнять то же, что делаете вы. Так зачем было создавать еще одну армию? Причем такую, с которой на данный момент вряд ли сможет поспорить даже гвардия его интарисского величества и которая никому из нынешних королей не подчиняется?

Братья, вспомнив о разговоре с Тилем, поспешно прикусили языки.

— Вот и эльфам мы нужны не меньше, — понимающе кивнул Крес. — Золотые дают нам возможность жить в их чертогах. Свободно ходить по лесу. Принимают как равных. Клятв верности не требуют. Спокойно берутся за обучение, дают доспехи, оружие, защиту от магии...

— А зачем это нужно вам? — вдруг спросил Стрегон. — Что вас заставляет рисковать шкурами ради остроухих? Неужели из-за денег?

— Не твоего ума дело, — невозмутимо ответил Крес. — Надумаешь сменить место службы — узнаешь, а сейчас забудь. И ешь, пока не остыло, а то Белка будет недовольна.

— Так дело в ней? — напряженно уточнил Стрегон, не торопясь прикоснуться к мясу и пристально изучая охотников, словно ища в них признаки воздействия проклятых рун.

Он смотрел долго, пристально, внимательно. Однако на лицах белобрысых братьев не дрогнул ни один мускул, не промелькнуло смущение или неловкость, не появился алчный блеск, как у приманенного пересмешника. Стрегон будто в омут глядел. И силы его собственных рун эти двое тоже не по-

чувствовали. А если и посуровели еще больше, то лишь оттого, что им не понравилась излишняя настойчивость гостя.

— Частично, — наконец сухо отозвался Крес. — Но не по той причине, о которой ты сейчас подумал.

— Забудь, — скупно повторил за братом Тосс. — Это вас не касается.

Стрегон отвел взгляд.

— А мальчик? — нетерпеливо поерзал на лавке Лакр. — Я так понял, вы за ним присматриваете, пока Бел отсутствует?

— Верно, — неохотно согласился Крес.

— То, что она попросила об этом именно вас...

— Она не просила.

— Что?

— Она никого не просила, — повторил охотник, настороженно покосившись на вход в подземелья. — Просто ее слишком долго не было у золотых, и мы забеспокоились. Когда Гаррэн ушел, Белка вела себя не совсем обычно. Когда же выяснилось, что зов на ту сторону портала не проходит, а его родовой перстень начал угасать, она и вовсе пропала. Вот мы и решили... э-э-э... разузнать, в чем дело.

— Хозяин леса — темный эльф? — снова уточнил Лакр.

— Да. Он — младший и теперь уже единственный сын Тирриниэля илле Л'аэртэ, которого вы сопровождаете столько времени. Когда-то у хозяина было другое имя, но он отказался от титула и покинул род ради того, чтобы стать тем, кем мы его знаем. Он — единственный из перворожденных, кто прошел Проклятый лес насквозь. Именно он уничтожил владыку Изииара и занял его место. Соответственно, маленький Тор — его сын... третий, кстати, а владыка Элиар — побратим и женат на дочери хозяина, так что его наследники тоже приходятся нашему лорду родичами. В Золотом лесу темные и светлые эльфы вернулись к изначальным временам, когда перворожденные, независимо от вида магии и цвета волос, считались единым народом. У светлых эльфов Золотого леса есть наследник и наследница: Эаллар сарт Эллираэнн по праву носит звание лучшего меча леса, а его сестра Иласса славится своей красотой. А Бел — желанная гостя в Золотом лесу, и была ею

еще в то время, когда остроухие только-только обустроивались на новом месте.

Братья дружно крикнули.

— Когда Белка пропала, золотые встревожились, — продолжал Крес. — Конечно, она и раньше могла уйти надолго, но всегда предупреждала заранее. А в этот раз она ушла одна и почти три года не подавала знаков. Даже владыка Тирраэль забеспокоился, а леди Мелисса уже хотела упросить его оставить золотых, чтобы идти на поиски самому. И он даже согласился, но Белка так же неожиданно вернулась. Сказала, что все в порядке, велела не беспокоиться, а потом снова ушла. Владыки перевели дух, потому что за портал никто из них не получил даже пинка, и занялись своими делами. Да только мы с братьями не поверили. Особенно Шир, это наш вожак... Однажды он просто снялся с места и ушел следом за Бел, собираясь выяснить все до конца.

Лакр многозначительно присвистнул.

— Надеюсь, он еще жив?

— Живее тебя, — фыркнул Крес. — Хотя досталось ему крепко: Бел не любит, когда суют нос в ее дела. А когда наружу выплыла правда про Тора... Ух, и зла же она была!

— Откуда знаешь?

— Да как тебе объяснить... В общем, мы видели, как они тогда сцепились.

— Мы же не оставим вожака одного? — добавил Тосс. — Вот с тех пор и приглядываем тут, когда Бел надо отлучиться. За такими сорванцами глаз да глаз нужен, не то один когда-нибудь спалит нам весь палисандр, а вторая вырвется на волю и такого натворит... Хорошо, что Бел строго-настрого запретила им уходить за кордон. Иначе никакие силы бы не сдержали: у Тора мощь самого владыки Изиара, а Хиш уже давно не простая хмера. Сестра ему кровная, как-никак. Соответственно, думает, как он. Знает ровно столько же, сколько он. И не хуже Белки понимает, что пока малышу не время покидать Лабиринт. Вот и стережет, как мы с братом, Шир и весь Проклятый лес в придачу.

Ланниец тихо рассмеялся.

— Выходит, вы тогда тоже за Белкой увязались? Да? Интересно, долго она вас пинала, когда заметила?

— Не слишком, — вдруг ответил из-за спины незнакомый мужской голос. — Но им вполне хватило: как видишь, до сих пор отрабатывают.

ГЛАВА 2

У подкравшегося к наемникам незнакомца оказалась внушительная фигура, а необычный чешуйчатый доспех смутно напоминал броню Стрегона. Только чешуйки были не черными, а зеленовато-коричневыми, да сзади виднелся краешек сброшенного капюшона. Еще на чужаке красовалась куртка из кожи неведомого зверя. За спиной виднелись парные ножны, однако клеймо там стояло гномье, столь же необычное, как и на ножах Белки: молот и семилучевая звезда. А рядом виднелась именная руна, красноречиво говорящая, что странный тип находится на короткой ноге с подгорными магами.

Был он высок, ростом с перворожденных. От него исходила аура нечеловеческой силы, сходная с той, что чувствовалась в белобрисых охотниках. Но если в тех еще гуляла буйная удаля, то этот тип уже давно отошел от игр. Матерый. Опытный. Настоящий зверь, рядом с которым даже проворные близнецы ощущали заметное стеснение, подобно тому, как ежатся и отступают молодые псы перед могучим вожаком.

Стрегон со смешанным чувством осознал, что появлению гостей незнакомец не только не удивился, но и внимания им почти не уделил. Так, отметил для себя, что на поляне стало на шестерых смертных больше, мельком покосился на второй жилой дом, где отдыхали Ланниэль и Картис. Пожал плечами, словно говоря, что не собирается обсуждать или оспаривать решения Белки, и, сняв с правой руки усеянную костяными пластинками перчатку, пристально взглянул на близнецов.

— Здорово, Шир, — кашлянул Крес, заметно подтянувшись. — Чего крадешься, как хмера? Не мог предупредить загодя о своем приходе?

— Нет, — сухо отозвался Шир. — Где Бел?

— Внизу.

— Один?

— Они знают, — быстро уточнил охотник, переглянувшись с братом.

— Хорошо, — ничуть не смутился пришелец. — Она одна?

— С ней владыка Тирриниэль.

— Вот как? — неуловимо нахмурился Шир, по-прежнему не обращая внимания на посторонних. Затем подошел, скинул на лавку свою удивительную броню, отложил мечи и пригладил растрепавшиеся волосы. — Что такого случилось, что он явился сюда лично? Да еще в компании, за которой хвост тянется от самого кордона?

Вот теперь нахмурились и братья.

— Ты кого-то видел?

— Нет. Но хмеры еще с вечера снялись со впадины и двумя стаями двинулись на запад.

— А зверги? Ползуны? Вараны?

— Нет. Пока только хмеры.

— Значит, кто-то опять потревожил границу, — задумчиво потер подбородок Крес. — Но не Бел — ее бы они пропустили... Прогуляться туда, что ли?

Шир чуть качнул головой.

— Пока сидите. Посмотрим, что скажет Бел. Я принес вести из Золотого леса.

Стрегон ощутил на себе еще один изучающий взгляд и поднял голову, однако Шир уже отвернулся: неожиданно раздув ноздри, словно дикий зверь, он непонимающе завертел головой, напрягся, прислушался к чему-то, а потом проворно развернулся, лоя за шкирку налетевший на него ураган.

— Привет, Ши-и-ир! — радостно вскрикнул Тор, едва не опрокинув рослого охотника.

В последний момент мальчишка остановился, ухватился руками за края его куртки и выжидательно уставился снизу вверх огромными, ярко горящими глазами. Хиш прильнула к человеку с другого бока и с громким урчанием потерлась о бедро. После чего Шир, внезапно оттаяв, широко улыбнулся и позволил мальчику повиснуть у себя на шее.

— Привет, малыши, — хмыкнул охотник. — Как вы тут? Что на этот раз натворили, раз наш полигон снова похож на грудку обломков?

— Из-за рогов поспорили.

— Опять?!

— Ага, — хихикнул юный эльф, обняв смертного как старого друга. — Но мама их поделила, так что мы ничего не разрушили.

— Смотрите... развалите до конца, а Лабиринт больше не постройт.

— Построит, — отмахнулся мальчик. — Мы полигон уже раз сто разносили по камушку, а Лабиринт — ничего. Только вздыхает и делает заново. Ведь надо же нам где-то тренироваться?

— Парный бой освоили? — вдруг поинтересовался воин, мигом уподобившись строгому отцу.

— Да, — гордо улыбнулся Тор. — Крес с Тоссом сказали, что у нас неплохо вышло с единением. Мы их два дня назад уже обогнали.

— Правда? Тогда, пожалуй, проверю вас сам.

— Ура! Хиш, ты слышала?! Он пойдет с нами на тумбы!

Хмера восторженно рыкнула и, приподнявшись на задние лапы, шумно дунула на волосы Шира, заставив пряди разлететься в разные стороны. После чего лизнула его в шею, ткнулась носом в щеку и, наконец, свернулась вокруг его ног гибкой лентой.

— Ура, ура, ура! Теперь можно будет бежать в полную силу! И тебе тоже, Хиш! Представляешь?!

Стрегон изумленно уставился на рассмеявшегося эльфенка, для которого, похоже, не было большей радости, чем побегать наперегонки вместе достойным противником. И то, что этим противником согласился стать один из охотников, привело мальчишку в восторг. Но, что самое непонятное, кровожадная хмера этот восторг полностью разделяла! Лгнула к Ширу, как к старшему другу! Позволяла скрести загривок, довольно жмурилась и мурлыкала, снисходительно посматривая на остолбеневших чужаков и ничуть не стесняясь демонстрировать собственную радость.

— А мечи можно взять? — вопросительно обернулся к охотнику Тор. — Я уже умею! Я справлюсь!

— Нет, — твердо ответил Шир. — Пока только скорость отработаем. С клинками рано.

— Я уже вырос! Ты мне еще год назад обещал!

— Сперва поглядим на твои руки, а потом решим, — непреклонно сообщил охотник, и мальчик огорченно понурился.

— Ладно, как скажешь. А слиться нам можно?

Шир на мгновение задумался.

— Давайте. Хочу посмотреть, на что вы стали способны в паре.

— Здорово! — просиял юный эльф, порывисто обняв строгого охотника.

— Но ненадолго. И только если мама разрешит, ясно?

— Да!

— Тогда все, бегите. И... это... — Шир неожиданно кашлянул. — Я там пару гостинцев вам принес. За деревьями оставил и припрятал, разумеется. Но если найдете, то они целиком и полностью ваши. Можете творить все, что душе угодно. Особенно с рогами.

Тор и Хиш восторженно взвыли. Радостно подпрыгнули, расплылись в широких улыбках и, одинаково кровожадно сверкнув глазами, наперегонки кинулись прочь, толкаясь и стараясь побыстрее добраться до вожделенных рогов, на которые у них было так много планов.

— Спаси-и-ибо... — донесся до братьев затихающий крик, и шустрая парочка окончательно исчезла из виду.

Шир понимающе хмыкнул:

— Дети...

— Знаешь, что эти «дети» намедни натворили? — сердито засопел Тосс. — Поспорили, что перегрызут столетний палисандр за пятнадцать минут! Вдвоем! Представляешь, что будет, когда они вырастут?!

— На что хоть спорили?

— На нож, — пробурчал помрачневший охотник.

— И как? — тонко улыбнулся Шир.

Тосс с тяжким вздохом показал ему пустые ножны.

— Перегрызли, нелюди. Причем не за пятнадцать, а за тринадцать с половиной минут. Чудовище это — зубами, а Тор...

— Хорошие клинки выковал Крикун, — с непроницаемым лицом обронил Крес. — Говорят, владыка Тирраэль в свое время еще не такое ими вытворял. А теперь клинки, бережно хранимые Белкой после того как Тирраэль вырос, перешли к Тору.

Шир улыбнулся шире.

— Да, про то, что случилось во впадине многие века назад, я тоже слышал. Даже жаль, что наш владыка здесь так редко появляется.

— А то что? Попробовал бы свои силы?

— Не исключено. Где мне еще дадут безнаказанно намять ему холку?

Охотники понимающе ухмыльнулись.

— Смотри, как бы он тебе не намял: владыка и в пятьсот лет будет побойчее многих. За мечи каждый вечер берется, от собственной стражи только отмахивается, на полигоне требует уже не два десятка из личной сотни, а все пять, да еще чтоб сражались в полную силу. И то — пока никому не удавалось его одолеть. Кроме, разве что, владыки Элиара.

— И лорда Тебраэля, — хмыкнул Шир.

— Он вернулся? — быстро уточнил Крес.

— Нет. Леди Мелисса уже тревожится: от него никаких вестей.

— Но ведь Тирриниэль...

— Потом, — чуть сузил глаза Шир, и охотник послушно умолк. — Как у Тора с огнем?

— Больше не срывался.

— А Лабиринт?

— Молчит.

— Хорошо. Присмотрите за детьми, чтоб пожар не устроили. Я ненадолго.

Крес и Тосс кивнули, затем схватили с лавки оружие и неуловимыми тенями скользнули в сторону деревьев. Шир, наклонившись, забрал свои вещи и тоже направился прочь. Правда, напоследок все-таки обернулся и, окинув притихших братьев долгим взором, сухо кивнул:

— Ешьте. Пока есть время, отдыхайте и восстанавливайте силы. За кордон не соваться, воду не портить, ветки с деревьев не рубить, иначе Лабиринт обидится. Что будет нужно — просто скажите вслух: он сам сообразит, как вам помочь. А эльфам, которые уже пять минут подслушивают за дверью, передайте, чтобы колдовать не вздумали. Потому что в противном случае вам придется их хоронить.

Второй раз Белка появилась ближе к вечеру, когда небо заметно потемнело, а на смену дневной жаре пришла благословенная прохлада. К этому времени братья уже успели немного обвыкнуться, Лакр умудрился разговорить близнецов, Тирриниэль с еще ошалелыми, но счастливыми глазами вдоволь навозился с внуком, Ланниэль и Картис наконец выпались, а Стрегон с невероятным облегчением осознал, что уже способен самостоятельно передвигаться.

Почти весь день, послушавшись мудрого совета, он беспрестанно что-то жевал, стремясь как можно скорее наверстать потраченные на выздоровление силы. И в первую очередь налегал на мясо и воду, с раздражением поглядывая на свои истончившиеся руки. Конечно, боли уже не было, страшные раны затянулись, кости срослись, однако выматывающая слабость постоянно норовила одержать верх и заставить его свалиться в забытие. Или, чего хуже, внезапно накатывала отвратительная, вязкая сонливость, с которой мог поспорить только поистине звериный голод, не утихший даже после того, как Стрегон под добродушные насмешки побратимов умял чуть ли не половину оленя.

Он весь день упорно боролся с проклятой немощью, безжалостно гнал прочь подбирающуюся усталость, ожесточенно тер глаза, заставлял себя ходить, когда сил едва хватало сидеть на одном месте. Памятуя о предупреждении Шира, требовал от истощенного тела невозможного, пару раз даже попробовал взяться за меч, но быстро понял, что на подвиги сейчас не способен, и с досадой отодвинул ножны. После чего все равно заставил себя медленно обойти поляну по кругу. Несколько раз ловил на себе изучающие взгляды охотников, а ближе к вечеру окреп настолько, что рискнул зайти подальше в лес, чтобы хо-

тя бы ненадолго избавиться от ненавязчивой опеки побратимов.

Убедившись, что наконец остался один, Стрегон облегченно вздохнул, а затем в изнеможении опустился на траву.

— Что, тяжело? — негромко спросила Белка, бесшумно выступив из-за ближайшего палисандра. Наемник внутренне вздрогнул, но постарался сохранить невозмутимое лицо. — Ничего, завтра будет полегче. Ты зря начал бродить.

— Мне не спится.

— Врешь, — без удивления отозвалась Гончая, присев на корточки в нескольких шагах от Стрегона. — Лишнее геройство тут ни к чему. Дай себе время: завтра тело само поймет, что уже идет на поправку.

Полуэльф медленно повернул голову и настороженно прищурился, ища в ее лице хоть какой-нибудь признак произошедших перемен. Легкий знак, неуловимое отличие, которое подсказало бы разницу между ней и насмешливым Беликом. Мельчайшую деталь, крохотную надежду, что все это — дурной сон и Белки на самом деле нет. Как нет маленького Тора, с радостью называющего ее мамой, Лабиринта, охотно признающего ее хозяйкой, красноречивых взглядов владыки Тирриниэля и Картиса... Но ничего не произошло: именно это лицо он видел на протяжении последних двух недель. То же самое лицо с голубыми глазами, мягкими губами, высоким лбом, точеными скулами... Белка совершенно не изменилась за эти сутки. Разве что грусти в глазах немного убавилось, да горькая складка в уголках рта стала менее заметной.

«Неужели мы настолько слепы? — в смятении подумал Стрегон. — Как такое может быть?!»

— Жить Беликом проще, — вдруг прошептала Белка, отводя взгляд. — Особенно сейчас, когда мой муж ушел в никуда, надежды на его возвращение почти не осталось, а наш сын все чаще пользуется силой Лабиринта вместо него. Когда Проклятый лес чувствует это и уже готовится проснуться, чтобы принять нового хозяина...

Стрегон заметно вздрогнул.

— Да, — невесело улыбнулась она. — Мальчик слишком силен. «Огонь жизни» кипит в его жилах с самого рождения.

У его старших братьев было не так: у одного огонь проснулся к двадцати годам, у второго — к пятнадцати. А Тор... Боюсь, уже через пару лет он сумеет подчинить весь лес.

— Он же совсем ребенок!

— Этот ребенок уже сейчас ни в чем не уступит отцу. Он так же быстр. Так же ловок. Так же легко пользуется магией. Умело общается с Лабиринтом, не боится нашего леса. Вот только ему всего одиннадцать лет, а у меня нет таких навыков, чтобы обучить его тому, что нужно настоящему Л'аэртэ.

— Зато у Тирриниэля есть, — внимательно посмотрел Стрегон.

— Это не совсем то, ведь даже Тиль не знает истинного могущества этих мест.

— А владыка Тирраэль?

Белка тяжело вздохнула.

— Это был бы неплохой выход. Если бы он знал о мальчике и если бы я могла позволить Тору покинуть наш дом.

— Почему нет? — слегка нахмурился наемник, и она снова вздохнула.

— Потому что его сила растет слишком быстро. Потому что именно по этой причине Проклятый лес в последние годы спит так беспокойно. Тора уже начали чувствовать хмеры, о нем судачат перелетные птицы, его прихода с нетерпением ждут все звери, хотя я сделала все, чтобы они не почувствовали... Но он — хозяин, Стрегон. Еще маленький и наивный, но все-таки истинный хозяин. Темный маг, владеющий «Огнем жизни» такой силы, что она может легко уничтожить этот мир. И рядом нет никого, кто мог бы его остановить, если что-то пойдет не так.

Стрегон нахмурился сильнее и невольно приподнялся.

— Ты поэтому никому не сказала?

— Да, — кивнула Белка, усевшись прямо на землю и рассеянно проведя рукой по упругим травинкам. — Я знаю, что дети были бы рады узнать о брате, Тирриниэль был бы счастлив, да и сам Тор с радостью бы встретился с родными. Но, понимаешь... Род Л'аэртэ живет под прицелом сотен и тысяч глаз. В Темном лесу есть совет старейшин, который меня никоим образом не устраивает. В Светлом мы наконец-то выкорчевали

последние ростки ордена Отверженных. В Золотом теперь слишком много людей, алчущих чужого добра... Я не хочу, чтобы Тор столкнулся с ними раньше времени, до того, как научится судить о вещах не понаслышке. Я стараюсь, чтобы он развивался разносторонне. Стараюсь дать ему как можно больше, чтобы он начал понимать этот мир. Чтобы у него никогда не зародилось чувство превосходства перед остальными расами, но... он слишком силен. И слишком юн. И я не уверена, что тот же совет, узнав о его силе, не пожелает уничтожить Тора до того, как он станет по-настоящему опасен. Хотя бы потому, что сломать его они не сумеют.

— Ты не доверяешь Тирринизлю? — осторожно уточнил наемник.

— Пожалуй, кроме Картиса, Лана и его родственников, он — единственный житель Темного леса, которому я доверяю безоговорочно. Но он, как я уже сказала, почти не бывает один. А многие его подданные далеко не всегда довольны тем, как он правит и что делает. Если бы не острая необходимость, я бы не привела вас сюда. Если бы не шанс на возвращение Таррэна, никогда не пустила бы за кордон. Еще лет десять не позволила бы никому узнать о том, что у хозяина Проклятого леса есть третий сын — юный, неопытный... и очень-очень сильный.

Стрегон быстро покосился на ее непроницаемое лицо.

— А как же охотники?

— Из них только трое в курсе про Тора, — равнодушно отозвалась Белка. — И все они дали мне клятву на крови, что будут молчать до тех пор, пока я не позволю открыть правду. Даже владыка Тирраэль не сумеет заставить их говорить. Впрочем, я не представляю, кто вообще это сумеет, потому что на них практически не действует магия, а боль... Золотые никогда не опустятся до пыток, да и стойкие у меня ребята. Совсем как раньше.

Она странно улыбнулась

— Но мы теперь тоже знаем, — осторожно напомнил Стрегон.

— Увы. Это — неизбежное зло, с которым мне придется смириться. Только не обольщайся: у меня в запасе есть как минимум с десятков способов, чтобы заставить вас молчать.

— Надеюсь, это не потребует отрубания наших голов?

— Нет, — хмыкнула Гончая, мельком покосившись на полуэльфа. — Есть более простые методы.

Стрегон внутренне вздрогнул, но почти сразу замер, не в силах оторваться от бездонной глубины ее глаз, в которой проступили и завертелись в зеленом вихре изумрудные огоньки. В груди снова что-то сдавило, сердце гулко стукнуло, а затем заколотилось так быстро, будто пыталось выскочить наружу. В голове появился туман, мысли спутались и заметались, силась вырваться из странного плена, но при этом смутно припоминая, что нечто похожее ему уже доводилось испытывать. Вот только где? Когда?

Полуэльф часто задышал, чувствуя, как пылает от непонятного жара кожа, невольно подался вперед, но Белка милосердно отвернулась, и наваждение тут же прошло.

— На меня нельзя долго смотреть, — ровно известила она ошеломленного полукровку. — Нельзя приближаться или прикасаться — это сводит с ума. Если я взгляну на тебя снова и чуть дольше задержу взгляд, ты больше не сможешь отказать мне ни в чем. Даже в том случае, если я велю тебе умереть.

«Умри...» — внезапно вспомнил он ее бесстрастный голос. А потом снова увидел оседающее на траву тело. С поразительной ясностью осознал, что если поддастся, то действительно не сумеет воспротивиться, и инстинктивно отшатнулся.

— Теперь правильно, — одобрила Гончая. — Самое безопасное расстояние для тебя — не ближе двух шагов, потому что именно тогда моя магия сбивает с толку и заставляет чувствовать влечение. Она же гасит волю к сопротивлению, делает разум пустым, а чувства — неестественно сильными. Если при этом смотреть в глаза, то влечение становится нестерпимым. А если еще и вдохнуть поглубже...

Стрегон, некстати вспомнив ночь возле могилы предка, машинально облизнул пересохшие губы.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Не люблю убивать без причины, — известила его Белка. — Особенно тех, кого не считаю врагами. А тебя было бы

обидно пристукнуть сейчас, когда на твою дырявую шкуру потрачено столько времени и сил.

— Это из-за Сар'ры? — вдруг нахмурился полуэльф. — Ты поэтому меня вытащила?

Она удивленно подняла взгляд.

— С чего ты решил? — внезапно усмехнулась Гончая. — Не волнуйся. У меня нет привычки жить прошлым. Сар'ра действительно был мне хорошим другом. Он берег меня, защищал, пока я не стала сильной, чтобы постоять за себя без чьей-либо помощи. Он не единожды спасал мне жизнь, это тоже правда. А ты — его дальний потомок, о существовании которого я до недавнего времени даже не подозревала. Последний в роду, в ком чудом проявился его облик. Но ты — не он. Ты никогда им не был и не будешь. Твоя душа — не его душа, и его ошибки не лежат на твоих плечах. Было бы глупо вас сравнивать, хотя порой, признаюсь, при взгляде на тебя мне бывает трудно этого не делать.

— Ты испортила мне лицо, — так же сухо напомнил Стрегон.

— Нет, я исправила его, — слабо улыбнулась в ответ Белка. — Не бог весть что получилось, конечно, но все же лучше, чем раньше.

— Я тебя ни о чем не просил.

— Ах, вот оно что, — усмехнулась она, неожиданно поднимаясь на ноги и явно намереваясь уйти. — Никак, гордость наконец выиграла... Что ж, ты долго терпел, чтобы высказать свое возмущение. Но я поступила так, как сочла нужным. И сделала бы это снова, если бы мне дали возможность попасть в прошлое. Если не нравится — можешь взять нож и вернуть все, как было. Мешать не стану. Хотя и уважения к тебе у меня тоже не прибавится.

— Если оно вообще есть, это уважение, — не сдержавшись, пробурчал уязвленный наемник.

Белка, вздрогнув, обернулась. А Стрегон осекся и запоздало подумал, что так и не поблагодарил ее за спасение. И вообще, злится сейчас не на нее, не на прозвучавшую в ее голосе насмешку, даже не на досадную случайность, из-за которой ему довелось на своей шкуре узнать искусство агинских палачей.

А скорее на себя — за то, что оказался столь восприимчивым к ее чарам, за то, что едва не поддался, что стал слишком слаб, и за то, что совсем не похож на своего знаменитого предка, о котором даже лорд Тирриниэль отзывался с уважением.

— Зря ты так, — вдруг покачала головой Гончая. — Будь собой, Стрегон. Этого достаточно.

Полуэльф дернулся, как от пощечины, но, по обыкновению, промолчал, не желая даже себе признаваться, что хотел бы, хотя бы на мгновение действительно хотел бы оказаться на месте этого Сар'ры, которого она так ценила.

От этой мысли Стрегон разозлился, потому что никогда прежде не пытался на кого-то походить и вовсе не собирався составлять конкуренцию ни Сар'ре, ни неведомому хозяину. Просто наваждение какое-то, что ли? Захотелось вдруг что-то доказать то ли ей, то ли себе самому. Вдруг зачем-то понадобилось куда-то рваться, геройствовать, пытаться продемонстрировать, что тоже достоин...

Он стиснул зубы, отгоняя навязчивые мысли и упорно повторяя про себя, что это только магия. Сильно зажмурился, пытаясь успокоиться, постарался выровнять дыхание, а когда сумел перебороть раздражение и снова огляделся, рядом уже никого не было. Как не было неестественного влечения, громко колотящегося сердца, смутного желания и болезненного удовольствия от ощущения смертоносного взгляда, от которого сладко замирала душа и немели кончики пальцев.

Стрегон с досадой дернул щекой, запоздало поняв, почему Белка нашла его именно сейчас — слабого и беспомощного. Наконец с усилием поднялся и побрел обратно на поляну: нужно было хорошенько подумать, чтобы быть готовым к новому дню и нелегкому разговору, который он намеревался продолжить. А еще он очень хотел отыскать внутри себя надежную опору, чтобы во второй раз не попасть впросак и суметь удержаться рядом с коварной Гончей так, как когда-то получалось рядом с Беликом. Ведь как-то это можно преодолеть? Охотники же справляются. Терпят. А может, тут просто есть какой-то секрет? Надо бы вызнать... Ведь не зря же Белка его сейчас испытывала?

ГЛАВА 3

Когда на улице снова потемнело, Шир плавной походкой приблизился к импровизированному полигону. Внимательно осмотрел колонны, часть из которых достигала высоты в три человеческих роста. Безошибочно отыскал те из них, что были светлее (а следовательно, и новее) остальных. Мысленно усмехнулся, краем глаза подметив, что к нему стали потихоньку подтягиваться чужаки, и аккуратно снял перевязь с мечами — сражаться с эльфенком с помощью оружия он не собирался. Хватит и того, что сегодня Тор с Хиш будут бежать в полную силу и впервые опробуют в бою полноценное единение. Если же сюда добавятся родовые клинки, то охотник рисковал не уследить за кем-нибудь из этой взрывоопасной парочки. А это могло привести к ненужным травмам, которых Белка никогда не одобряла.

Отложив оружие, Шир так же неторопливо скинул куртку и сорочку, потом разулся и прошелся по теплomu песку, которым Лабиринт заботливо выстелил землю под колоннами. Молча отметил, что одна из тумб по левую руку за время его отсутствия слегка подросла, а другая, наоборот, уменьшилась. Тогда как три правые колонны вовсе располагались не на своих местах. Видимо, Тор за прошедший месяц успел не раз показать достойную перворожденного силу и умудрялся до основания их разрушить, когда учился бегать на пару с кровной сестрой.

Перехватив внимательный взгляд охотника, маленький эльф, ожидающий его на одной из колонн, инстинктивно пригнулся, обнажив острые зубки и царапнув чуть удлинившимися ногтями камень. На соседней тумбе с поразительной синхронностью отреагировала Хиш, повторив движения кровного брата с невероятной точностью. Однако с места не сдвинулась, хотя подрагивание острого шипа на кончике хвоста красноречиво говорило, что хмера всерьез беспокоилась за исход поединка.

Шир, оценив поведение хищницы, удовлетворенно кивнул: значит, в этой паре вожак все-таки определился, в противном случае Хиш поддалась бы инстинктам и попыталась сбить его

именно сейчас, когда имела преимущество в высоте. Однако она доверяла маленькому брату, поддерживала и одобряла его решение, была готова защищать до последнего вздоха, а сейчас терпеливо ждала, когда противник упруго запрыгнет на соседнюю тумбу и приглашающе поднимет руку.

На них не было ни доспехов, ни шлемов, ни защитных пластин на коленях и локтях. Голые торсы, босые пятки и закатанные до колен штаны... Все было так, как если бы на полигоне столкнулись два битых жизнью Диких пса. И, кажется, Тор был несказанно горд таким доверием, потому что это означало лишь одно: его больше не считали неразумным детенышем. Принимали почти как взрослого. Хотя, конечно, и требовать будут тоже всерьез.

Стоящая неподалеку от полигона Белка, уловив мысли сына, затаенно улыбнулась.

— Не боишься? — неслышно шепнул Тирриниэль, пристально наблюдая за внуком.

— Нет. Шир знает, когда остановиться.

— Думаешь, он не поранит мальчика? А если Хиш все-таки?..

Гончая насмешливо покосилась.

— Тиль, неужели ты считаешь, что я не знаю, кому доверить своих детей? Шир тренирует их с двух лет. И присматривает, пока меня нет дома, почти столько же. Хиш считает его членом стаи, Тор обожает почти как отца, да и он сам успел к ним привязаться. Не бойся — ничего страшного не случится.

Темный эльф тихо вздохнул.

— Все равно я считаю, что им рано.

— Не рано. Я слежу.

Тиль кинул быстрый взгляд на ее лицо, подметил в зрачках опасную зелень и только тогда успокоенно смежил веки: что ж, если она присматривает за детьми с помощью уз, то бояться действительно нечего.

Стрегон обменялся с побратимами выразительным взглядом, но озвучивать свои мысли не решился: в чужой монастырь со своими заповедями не лезут. Если тут так принято, значит, придется смириться. И сделать вид, что ничего особенного не происходит. В конце концов, им уже довелось убедить-

ся, что Белка редко ошибается. Остается надеяться, что и на этот раз интуиция ее не подведет.

Лакр с Тергом укоризненно покачали головой, неохотно соглашаясь с вожакom, и тревожно обернулись: трое противников на колоннах все еще неподвижно стояли друг напротив друга и ждали неведомо чего. Настороженные, одинаково собранные и готовые ко всему. Кажется, даже дышать перестали, настолько возросло вдруг напряжение между ними. Вот чуть прищурили глаза, немного согнул колени Тор, слегка качнулась Хиш... А потом над колоннами взметнулся настоящий вихрь.

Братья, к собственному стыду, пропустили момент, когда сложенная двойка из хмеры и юного эльфа оттолкнулась ногами от каменной площадки. И успели уловить лишь молниеносный рывок в сторону усмехнувшегося охотника. А потом изумленно выдохнули, потому что Тор кубарем отлетел на соседнюю тумбу, потирая ушибленное плечо, да и Хиш с недвольным ворчанием отпрыгнула от охотника.

— Еще раз, — спокойно кивнул Шир, меняя стойку.

Юный эльф с досадой поджал губы и напал. Одновременно с ним в атаку ринулась уязвленная до глубины души хмера, выставив вперед когти и обнажив немаленькие зубы. Они снова сошлись на колонне с безмятежно улыбающимся опекуном, но на этот раз в последний миг изменили направление удара и с потрясающей синхронностью разошлись, чтобы мгновением позже напасть на него совсем из другого положения.

— Неплохо. — Шир так же легко уклонился, пропуская детей мимо себя. Но с облюбованной площадки не ушел — только чуть подвинулся, чтобы иметь возможность следить сразу за обоими. — Тор, у тебя слабый толчок правой и немного запаздывает рука. Хиш, не кроши кромку, иначе в следующий раз упадешь.

Торриэль сосредоточенно покосился на сестру, мысленно повторяя слова охотника, и хмера спрятала когти — действительно, не надо портить камень раньше времени. Вдруг брат оступится именно на этой тумбе? Или самой понадобится ухватиться?

— Еще раз.